

Гардези Анна Михайловна

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА "ПРОСТРАНСТВО"

В статье рассматриваются основные положения современных теорий метафоры применительно к исследованию метафорического наименования образного компонента концепта "Пространство". Автор показывает, что для наиболее полного анализа метафорических наименований необходимо применять лексикологический и когнитивный подходы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

9. **Лингвистический энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 05.09.2011).
10. **Admoni W.** Der deutsche Sprachbau. Leipzig: 1972. 398 S.
11. **Brinkmann H.** Der Umkreis des persönlichen Lebens im deutschen Dativ // Muttersprache. Düsseldorf: Schwann, 1953. 398 S.
12. **Dal I.** Entwicklungstendenzen im germanischen Kasussystem // Untersuchungen zur germanischen und deutschen Sprachgeschichte. Genf: Studia Germanica, 1960. Bd. 2. 170 S.
13. **Dal I.** Kurze deutsche Syntax. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1952. 232 S.
14. **Deutschplus.ru** [Электронный ресурс]. URL: http://deutschplus.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=66&Itemid=45 (дата обращения: 02.09.2011).
15. **Dreyer H., Schmitt R.** Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik, Neubearbeitung. Berlin: Max Hueber Verlag, 2001. 360 S.
16. **Duden. Die Grammatik.** Mannheim: Dudenverlag, 2006. Bd. 4. 1343 S.
17. **Helbig G.** Die Funktionen der substantivischen Kasus in der deutschen Gegenwartssprache. Halle: Saale; VEB Max Niemeyer Verlag, 1973. 296 S.
18. **Hentschel E.** Deutsche Grammatik. Berlin: Hubert & Co, 2010. 404 S.
19. **Hübschmann H.** Zur Casuslehre. München: Ackermann, 1875. 338 S.
20. **Jung W.** Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1966. 518 S.
21. **Schmidt W.** Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1967. 323 S.
22. **Schulz D., Griesbach H.** Grammatik der deutschen Sprache. München: Max Hueber Verlag, 1970. 475 S.
23. **Sütterlin L.** Die deutsche Sprache der Gegenwart. Leipzig: Voightländer, 1923. 453 S.

DATIVE CASE IN COVERAGE BY NATIVE AND FOREIGN LINGUISTS

Galla Mariya Vasil'evna

Biryukova Evgeniya Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Moscow Urban Pedagogical University

babygalla@mail.ru; evb1303@rambler.ru

The authors reveal the content of the notion "case", the history of the German case system as a whole, also consider the German dative case (dative) in coverage by native and foreign linguists, mention that dative case is one of the most commonly used cases in the German language, tell that the study of the German language subsystems is impossible without consideration of dative case, and pay special attention to the types of dative case revealed in the German grammar.

Key words and phrases: case; case system; dative case of German language; types of dative case; grammatical meaning; semantic plan of usage

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные положения современных теорий метафоры применительно к исследованию метафорического наименования образного компонента концепта «Пространство». Автор показывает, что для наиболее полного анализа метафорических наименований необходимо применять лексикологический и когнитивный подходы.

Ключевые слова и фразы: метафора; языковая картина мира; лексикологический и когнитивный подход исследования; исходное и метафорическое значение.

Гардези Анна Михайловна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

anikam@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО»[©]

Осваивая мир, человек одновременно и осмысливает его. Осознанный объективный мир закрепляется в качестве мыслительного мира человека. На создание целостного образа мира претендуют мифология, религия, философия, искусство, наука, т.е. различные формы сознания. Объективированные картины мира погружаются в акты жизнедеятельности индивида и общества. Образ мира, создаваемый мифологией, философией, наукой и т.д., «адаптируется общей картиной мира и становится достоянием живого человеческого сознания» [9, с. 57].

Реальная действительность отражается в виде картины мира, которая репрезентируется и субъективируется с помощью вторичных семиотических систем, в частности, с помощью языка. Язык создает так

называемую языковую картину мира, которая отражает познавательную деятельность человека. Человек оперирует различными инструментами для передачи концептуальной картины мира: конкретной лексикой, лексикой, выражающей процессуальные значения, синтаксическими конструкциями и т.д. Одним из ведущих способов моделирования концептуальной картины мира является метафора. Метафора способна выполнять роль «призмы, через которую совершается мировидение» [Там же], причем она обеспечивает рассмотрение «вновь познаваемого через уже познанное» [11, с. 179].

Метафора с позиций современной лингвистики представляется более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее. Это связано в первую очередь с изменившимися представлениями о функциях метафоры. Как отмечает В. В. Петров, «метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем языка, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия» [8, с. 135]. Многоплановость метафоры, многофункциональность стали причиной исследования метафоры не только в рамках лингвистики, но и в психологии, когнитивной науке, теории искусственного интеллекта, философии, логике, теории изящных искусств.

Прежде чем обратиться к рассмотрению направлений исследования метафоры, мы остановимся на том, как она понимается в данной статье. Метафорой мы считаем языковую единицу, выражающую лексический и фразеологический, основанный на семантическом механизме уподобления. Эти два признака - семантический и формальный - позволяют включать в сферу определения широкий круг явлений. К группе единиц, определяемых как метафора, таким образом, мы относим лексему или сочетание лексем, имеющих переносное значение. При этом перенос происходит по аналогии, на основании осознаваемого или интуитивно предполагаемого сходства предметов или явлений (например, *душевная пустота, граница терпения, линия жизни*). Метафора включает объект в состав класса, к которому он изначально не принадлежал, работая «на категориальной ошибке» [1, с. 148]. Значение метафоры выявляется в контексте, поскольку, как отмечает М. В. Никитин, «семантика метафоры сильно зависит от контекста и ситуации речи, лишь войдя как часть в сеть логических импликаций и пресуппозиций целого текста, вписавшись в изображаемую ситуацию и согласовавшись с ее связями и зависимостями, метафора уточняет свой смысл, теряет неопределенность и может быть однозначно проинтерпретирована» [7, с. 98-99]. Поэтому мы рассматриваем метафору, включенную в контекст.

Исследование метафорического формирования образного компонента концепта «Пространство» в работе опирается на достижения двух современных направлений исследования метафоры: лексикологического и когнитивного.

В рамках лексикологического подхода метафора исследуется, прежде всего, как вид полисемии (Г. Н. Скляревская [10], В. Г. Гак [3], Н. Д. Арутюнова [1] и др.). В работах лингвистов широко обсуждается вопрос структуры метафоры, типологизации метафор, была предпринята попытка описания механизма метафоризации.

В рамках когнитивного подхода метафора исследуется как феномен сознания (Дж. Лакофф [5], М. Джонсон [Там же], Ф. Уилрайт [12], М. Блэк [2], Е. С. Кубрякова [4]). Сторонники когнитивного направления сосредоточивают свое внимание на механизме метафоризации и на описании метафорических моделей фрагментов действительности.

В работах последнего времени наблюдается тенденция к объединению двух указанных направлений в рассмотрении метафоры (А. П. Чудинов [13], Н. А. Мишанкина [6], Е. В. Шитикова [14] и другие), что определяет поэтапную методику анализа.

В работе анализ лексики, репрезентирующей пространство, проходит два этапа. На первом этапе привлекается методика компонентного анализа и метод интроспекции, которые позволяют выявить семы, являющиеся основными или второстепенными при создании метафорических образов и восприятии пространства. На основе сопоставления исходного и переносного значений выявляются компоненты исходной семантики, функционально значимые при создании метафорических образов, и, таким образом, формируется функциональная модель пространственного номинативного значения, состав сем, отражающих совокупность признаков, актуальных при образном переосмыслении того или иного типа пространственного членения. В номинативном значении анализируемых пространственных метафор выделяются архисема «пространство», дифференциальные семы содержат информацию о характеристиках, функции пространства, потенциальные семы указывают на факультативные признаки, коннотативный компонент значения - оценочный смысл (по отношению к типу пространства, которое обозначает лексема в исходном и в результирующем значении, по отношению к действию, к свойствам пространства и т.п.).

Например, как показал анализ, система метафорических переносов лексемы **пустота** основывается на актуализации архисемы «пространство» в соединении с дифференциальным компонентом «ничем не заполненный» и совокупностью потенциальных сем «непривлекательное», «непригодное», «не соответствующее функциональному назначению».

Интерпретация исходного номинативного значения через призму метафорического значения позволяет выделить в значении пространственной номинации наиболее значимые при восприятии пространства компоненты, поскольку метафоризация подвергается, прежде всего, наиболее известные и устойчивые элементы когнитивной системы. Поскольку когнитивная система человека содержит как личностную, так и коллективную информацию, возможно говорить о наличии определенных закономерностей актуализации элементов когнитивной системы при метафоризации. Это позволяет использовать результаты компонентного анализа соотношенных в метафорическом переосмыслении значений в качестве основания для построения когнитивной

модели образного компонента концепта «пространство», что и проводится на втором этапе анализа. Под когнитивной метафорической моделью, репрезентирующей пространство, при этом понимается типовая схема, находящаяся в сознании «наивного» носителя языка и отражающая представления о пространстве.

На втором этапе выстраивается когнитивная модель образного компонента концепта «пространство». Так как в значении слова отражается определенный способ познания мира, совокупность значений может представить совокупность знаний и представлений о каком-либо понятийном поле. Значения можно считать минимальной когнитивной структурой, но «для того чтобы они могли сохраняться в памяти человека, могли быть задействованы в любой момент, эти когнитивные структуры определенным образом организованы» [14, с. 5]. Таким образом, объединения представлений и знаний формируют когнитивную систему человека, выражаясь в языке в виде объединений слов по группам.

Своеобразие направленности метафорических переносов явилось основанием объединения лексем в **пространственные группы** в пределах семантических классов «пространство-среда» и «пространство-организация». В пространственную группу объединяются лексемы на основе общности метафорически моделируемого пространственного образа, представляющие определенный тип пространства, отражающие сложившуюся в языковом коллективе оценку этого типа и систему образов, с ним связанного. В работе были выделены пространственные группы: «пространство стихии» (*земное место - земной человек, воздушная струя - воздушные создания*) и «наполнение» (*опустошенный сад - опустошенная душа, полная река - полный голос*) в семантическом классе «пространство-среда» и «расстояние от наблюдателя» (*близкий город - близкие отношения, удалить мишень - удалить от должности*), «координационные параметры» (*низкое место - низкий чин, глубина реки - глубина народной жизни*), «размер» (*короткая линия - короткий ум, большой город - большое чувство*), «геометрическая форма» (*большой круг - круг друзей, горизонтальная линия - линия жизни*), «граница» (*провести черту - черта бедности, крайний дом - крайние мнения*) в семантическом классе «пространство-организация».

Значимым для интерпретации характера образного осмысления тех или иных членений пространства, зафиксированных в лексике русского языка, является выявление преимущественных направленностей исходных пространственных значений при формировании метафорических семантик, относимых к тем или иным смысловым (понятийным) сферам, под которыми понимается объединение смыслов, отражающих ту или иную сторону действительности. Анализ всего спектра метафорических переносов обнаружил регулярность метафорической интерпретации явлений психологической (*чувство пустоты, глубина горя*), социальной (*дно общества, дальний родственник*), ментальной (*глубокий ум, верхи знаний*), физической (*снежная пустыня, глубокая ночь*), темпоральной (*далекие мечты, середина июля*) сфер. Семантика пространства стихии является основанием метафорического осмысления символической сферы (*небесные силы*).

В каждой понятийной сфере результативных значений выделяются частные группы метафорических единиц, характеризующиеся общностью исходного значения, понятийной сферы, модели переноса и аспекта семантики результативного значения. Таким образом, основным классифицирующим параметром материала является принадлежность производных метафорических значений одной понятийной сфере, в которой мы выделяем метафорические группы, характеризующиеся единой моделью переноса. Модель переноса характеризуется тематическим (семантическим) единством исходного пространственного значения, актуализированной семы или совокупности сем исходного значения и тематическим (семантическим) единством результативного метафорического значения, отражающим тип метафорического переосмысления тех смыслов исходного пространственного значения, которые послужили основой метафоробразования. В результате мы получаем знание о совокупности пространственных смыслов, значимость которых для формирования русской языковой картины мира определяется регулярностью их актуализации при осмыслении базовых сфер бытия человека. Например, лексема ПУСТОТА по результативному значению (отсутствие ума) образует метафорическую группу наряду с лексемой ПУСТОЙ. Общая модель переноса: отсутствие предметов (объединяющий аспект семантики исходного значения) – отсутствие ума (объединяющий аспект семантики результативного значения), общая понятийная сфера - интеллектуальная. Данная метафорическая группа входит в пространственную подгруппу «Пустота» в пространственной группе «Наполнение». Анализируя метафоры в пространственной группе по исходному значению, их функционированию, можно смоделировать когнитивную метафорическую модель восприятия пространства, отметить, как представлена исходная пространственная область через метафорические смыслы.

Таким образом, исследование метафорического формирования образного компонента концепта «Пространство» опирается на достижения двух современных направлений исследования метафоры: лексикологического и когнитивного. Такой подход мы считаем наиболее релевантным для описания пространственной модели мира, спроектированной через метафорические смыслы. На основе анализа метафорических образов характеризуется образное восприятие самого пространства и интерпретируется представление о пространстве в сознании носителя русского языка.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика: сб. статей. М., 1979. С. 147-174.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 153-172.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1988. 768 с.
4. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34-47.

5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-416.
6. Мишанкина Н. А. Метафора и моделирование мифологической картины мира // Картина мира. Модели, методы, концепты: мат-лы всерос. междисциплинарной школы мол. ученых. Томск, 2002. С. 208-212.
7. Никитин М. В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. М., 1979. № 1. С. 91-102.
8. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к номинативному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 135-146.
9. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 8-69.
10. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука. 1993. 151 с.
11. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 173-204.
12. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. С. 82-109.
13. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000 гг.). Екатеринбург, 2001. 238 с.
14. Шитикова Е. В. Процессы формирования метафорического значения: когнитивный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 19 с.

METAPHORICAL NOMINATION AS THE MECHANISM OF FIGURATIVE COMPONENT FORMATION OF CONCEPT "SPACE"

Gardezi Anna Mikhailovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
anikam@yandex.ru

The author considers the basic regulations of the modern theories of metaphor in relation to the research of the metaphorical denomination of figurative component of the concept "Space", and shows that for the most complete analysis of metaphorical denominations it is necessary to use lexicological and cognitive approaches.

Key words and phrases: metaphor; language picture of the world; lexicological and cognitive research approaches; source and metaphorical meaning.

УДК 81'371

Филологические науки

В статье с позиций лингвистической прагматики раскрывается феномен регулятивных модальных референций: уточняются понятие и средства их экспликации, на материале казачьего дискурса иллюстрируются ход и результаты лингвопрагматического анализа регулятивных модальных референций, в том числе представляется иерархия их типов.

Ключевые слова и фразы: прагматическое значение; референциональные основы прагматического значения; регулятивная модальная референция; казачий дискурс.

Горло Евгения Анатольевна, к. филол. н.

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова
shenetschka@rambler.ru

РЕГУЛЯТИВНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ РЕФЕРЕНЦИИ[©]

В дискурсивном пространстве заданного типа коммуницирующий субъект посредством актуализации прагматических значений эксплицирует собственное позиционирование по отношению к отображаемым им фрагментам реальной действительности. Актуализация прагматических значений основывается на свойстве речевых единиц устанавливать референцию, т.е. некую иницируемую отправителем соотносительность с объектами реальной действительности, их качествами и действиями [6, с. 8; 11, S. 116]. Учитывая критерии данной соотносительности, можно выделить различные типы референции, в том числе модальные референции – референции, восходящие к выражению субъективного отношения к заданному фрагменту действительности. Одним из подвидов модальных референций являются регулятивные модальные референции (далее – регулятивные референции). В представленной статье рассмотрим проблему регулятивных референций с позиций лингвистической прагматики.

С позиций лингвистической прагматики регулятивные референции трактуются как референции, эксплицирующие представление субъективных ожиданий отправителя о необходимости осуществления определённого действия получателем / получателями, участвующим / участвующими в коммуникативном процессе.

Лингвопрагматическое исследование регулятивных референций опирается на опыт изучения формально-грамматических характеристик побудительных высказываний (см. например: [1; 7; 12]), коммуникативного назначения средств, отвечающих регулятивным функциям языка, регулятивным правилам, директивным речевым актам (см. например: [3; 6; 10; 13]).